

**Оценка показателей реальных доходов российской экономики
в контексте изменений условий внешней торговли**

Борис Александрович Замараев

г. Москва, Россия

В статье отражены результаты авторского исследования вопросов совершенствования методологии измерения (оценки) влияния внешней торговли на характер воспроизводственных процессов в российской экономике. Параметры и характер развития отечественной экономики во многом определяются ее экспортно-сырьевой моделью воспроизводства. Изменение внешних условий (от весьма позитивных к серьезным негативным) являлось, по мнению автора, одним из основных факторов перехода от впечатляющего роста в «тучные» 1999–2008 гг. к стагнации в «потерянном десятилетии» 2010–2019 гг.

В статье рассматриваются методологические положения международного статистического стандарта – СНС-2008 по расчету агрегатов реального дохода в целом по экономике, показателя прибыли (или убытка) от внешнеэкономической деятельности с акцентом на необходимость учитывать изменения условий внешней торговли в период новейшей российской истории – до пандемии коронавируса 2020–2021 гг. Дан анализ различных подходов для исчисления макропоказателей внешнеторговой деятельности – торговой прибыли и убытка, а также доходов по экономике в целом в рамках концепции системы национального счетоводства. В этой связи рассматриваемые показатели проанализированы в контексте изменений условий внешней торговли и указано на взаимосвязь между показателями объема ВВП (в сопоставимых ценах) и характеристиками реального дохода в макроэкономической системе.

С целью выяснения эволюции особенностей воздействия экспортно-сырьевой ориентации российской внешней торговли на воспроизводство в целом автор внутри рассматриваемого двадцатилетия выделил отдельные периоды: 1995–1998 гг. – трансформационный спад, 1999–2008 гг. – уникально благоприятные условия, 2009–2014 гг. – восстановление после глобального кризиса, 2015–2019 гг. – переход к макроэкономической стабильности. Проведен анализ влияния внешней торговли на национальную экономику. Обоснован вывод о дополнительных аналитических возможностях исследователей проблем воспроизводства в условиях глобализации при использовании таких показателей системы национальных счетов, как показатели прибылей (убытков) от внешней торговли и агрегатов реального дохода в условиях резко меняющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

Ключевые слова: система национальных счетов, валовой внутренний продукт, реальный валовой внутренний доход, реальный валовой располагаемый доход, изменения в условиях внешней торговли, торговые прибыли и убытки.

JEL: E01, E21, E23, E31, F31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-112-127>.

Для цитирования: Замараев Б.А. Оценка показателей реальных доходов российской экономики в контексте изменений условий внешней торговли. Вопросы статистики. 2021;28(2):112–127.

Estimation of Real Incomes of the Russian Economy Amidst Changes in Foreign Trade Conditions

Boris A. Zamaraev
Moscow, Russia

The article covers the results of the author's study on improving the methodology for measuring (estimating) the impact of foreign trade on the nature of reproduction processes in the Russian economy. The parameters and nature of domestic economic development are largely determined by its reproductive model based on raw material exports. The shift in external conditions (from very positive to severe negative) was, according to the author, one of the main factors in the transition from the spectacular growth during «boom» years from 1999 to 2008, and stagnation of the «lost decade» from 2010 to 2019.

The article reviews methodological provisions of the international statistical standard – 2008 SNA for calculating aggregates of real income for the total economy, profit (or loss) from foreign economic activity with emphasis on the need to take into account changes in terms of foreign trade in recent Russian history, before the coronavirus pandemic of 2020–2021. Various approaches to calculating macro-indicators of foreign trade activity – trading gains and losses and real income for the total economy are analyzed within the concept of a system of national accounting. In this regard, the article analyzes indicators under consideration in the context of terms-of-trade changes and highlights the relationship between GDP volume (at comparable prices) and real income characteristics in the macroeconomic system.

To ascertain the evolution of characteristics of the impact of the export-raw commodity orientation of Russian foreign trade on the reproduction in general, the author within the 20-year period under consideration selected several separate periods: 1995–1998 – transformational recession, 1999–2008 – uniquely favorable conditions, 2009–2014 – recovery from the global crisis, 2015–2019 – transition to macroeconomic stability. The impact of foreign trade on the national economy was analyzed. There is a conclusion about the additional analytical capacity of researchers dealing with problems of reproduction amidst globalization using the following national accounts indicators: profit (loss) from foreign trade and real income aggregates – in a rapidly changing external economic environment.

Keywords: system of national accounts, gross domestic product, real gross domestic income, real gross disposable income, changes in foreign trade conditions, trade gains and losses.

JEL: E01, E21, E23, E31, F31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-2-112-127>.

For citation: Zamaraev B.A. Estimation of Real Incomes of the Russian Economy Amidst Changes in Foreign Trade Conditions. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(2):112–127. (In Russ.)

Состояние и динамика развития российской экономики с ее экспортно-сырьевой моделью воспроизводства сильно зависят от изменений на мировых товарных и финансовых рынках [1–3]. Использование показателей ныне действующего международного стандарта «Система национальных счетов 2008 года» (СНС-2008) – торговые прибыли и убытки вследствие изменений в условиях внешней торговли и агрегаты реального дохода – позволяет адекватно описывать и анализировать качественные и количественные характеристики влияния внешнеэкономической конъюнктуры на макроэкономические параметры развития национального хозяйства России.

Методика расчета показателей торговых прибылей или убытков и реального дохода для российской экономики

Концепция реального дохода. В международном статистическом стандарте, используемом для описания и анализа макроэкономических процессов, – системе национальных счетов – суть подходов к понятию и оценке реальной покупательной способности доходов изложена следующим образом. Для оценки «в реальном выражении» покупательной способности любых потоков денежных доходов хозяйствующих субъектов, институциональных секторов и страны в целом их дефлатируют с помощью индекса цен, характеризующего изменение этих потоков по отношению к некоторой выбранной корзине товаров и услуг. При этом покупательная способность данного потока доходов оценивается относительно данной корзины в некотором выбранном базисном периоде времени. «Сравнивая дефлатированную стоимость дохода с фактической стоимостью дохода в базисном периоде, можно определить, насколько увеличилась или уменьшилась покупательная способность дохода. Доход, дефлатированный таким методом, называется «реальным доходом» [4, с. 371].

Подчеркнем, что исчисленные «реальные доходы» измеряют изменение покупательной способности в зависимости от двух предпосылок расчета. Во-первых, они изменяются в зависимости от выбора базисного года и, во-вторых, от выбора корзины продуктов.

Валовой внутренний продукт (ВВП) является показателем, характеризующим конечный результат производственной деятельности, который измеряет стоимость товаров и услуг, произведенных экономическими резидентами для конечного использования. Рассчитываться ВВП может тремя методами, соответствующими различным стадиям воспроизводства: производственным, методом использования доходов и методом формирования ВВП по источникам доходов. Теоретически величина ВВП по трем методам должна быть одинаковой. В последнем случае он является показателем дохода, созданного при производстве товаров и услуг. При этом, «хотя доход не может быть выражен как произведение цен и объемов, но если ВВП можно дефлатировать, то он, по сути, является показателем дохода в реальном выражении» [4, с. 371].

Торговые прибыли и убытки вследствие изменений условий внешней торговли. ВВП, рассчитанный методом использования дохода, характеризует сумму расходов всех институциональных секторов на конечное потребление, валовое накопление и чистый экспорт (экспорт минус импорт)¹. Дефлатирование ВВП предполагает дефлатирование всех его составляющих. При этом обычно для экспорта и импорта «...характерны различные цены, и, таким образом, это оказывает влияние на показатели реального дохода. Это влияние обычно определяют, рассматривая условия внешней торговли и вычисляя показатель, который называется торговыми прибылями и убытками, вследствие изменений в условиях внешней торговли» [4, с. 371].

Кроме соотношения экспортных и импортных цен на общую величину реального дохода, получаемого резидентами от отечественного производства, влияют как размеры экспорта и импорта, так и соотношения между валютными курсами, применяемыми во внешнеторговых операциях.

Для всей экономики в целом ВВП в ценах базисного периода представляет собой, по существу, показатель, характеризующий объем выпуска или использования продукции. В то же время показатель реального валового внутреннего дохода (реальный ВВД) «...измеряет покупательную способность совокупных доходов, создан-

¹ Здесь и далее везде по тексту под экспортом предполагается экспорт товаров и услуг, а под импортом, соответственно, импорт товаров и услуг.

ных внутренним производством. Разницу между динамикой объема ВВП и динамикой реального ВВД обычно называют «торговыми прибылями» (или убытками). Иными словами, эта разница характеризует отклонение, в большую или меньшую сторону, «...между показателем реального ВВД и показателем объема ВВП в ценах базисного периода» [4, с. 371].

Условия внешней торговли существенным образом влияют на совокупный реальный доход, получаемый резидентами страны. Если цены на ее экспорт растут быстрее (или снижаются медленнее), чем цены на потребляемый импорт, то для национального хозяйства условия внешней торговли улучшаются, а соответственно при противоположных движениях цен — ухудшаются. Реальная покупательная способность доходов резидентов растет при улучшении условий для внешнеторговых операций, а при их ухудшении — уменьшается. За счет роста покупательной способности дохода становится возможным перераспределение произведенных товаров и услуг с экспорта на внутреннее потребление или накопление, поскольку при данном уровне отечественного производства для оплаты данной величины импорта необходим меньший объем произведенной продукции, направляемой на экспорт. Более того, рост покупательной способности доходов, полученных от отечественного производства, вызванный улучшением условий внешней торговли, позволяет резидентам приобретать больший объем не только отечественной, но и импортной продукции. Распределение выигрыша от увеличения реальной покупательной способности дохода между приобретением отечественной или импортной продукции зависит от социально-экономических и институциональных условий воспроизводства.

В СНС-2008 представлена формула, с помощью которой обычно измеряются торговые прибыли и убытки T :

$$T = (X - M) / P - [X / P_x - M / P_m],$$

где X — экспорт в текущих ценах, M — импорт в текущих ценах, P — индекс цен на основе выбранного набора продуктов, P_x — индекс экспортных цен, P_m — индекс импортных цен.

В базисном году P , P_x и P_m — равны единице. Разность, заключенная в квадратные скобки, измеряет сальдо торгового баланса, рассчитанного

в экспортных и импортных ценах базисного года, тогда как первое выражение $(X - M)/P$ измеряет фактическое текущее сальдо торговли, дефлятированное посредством индекса цен выбранного набора продуктов. При этом, возможно, что первый и второй члены данного выражения будут иметь разные знаки [4, с. 372].

При оценке торговых прибылей или убытков выбор индекса цен P определенной корзины продуктов является главной содержательной проблемой, поскольку «...ни один дефлятор не является оптимальным для всех обстоятельств» [4, с. 372]. Анализ результатов проведенных расчетов с различными индексами дефлятора P — импорта, экспорта, валовых внутренних конечных расходов, потребительских цен позволяет сделать следующий вывод: при выборе эталонного дефлятора P следует согласиться с рекомендацией, изложенной как в национальных счетах СНС-1993, так и в обновленной их версии СНС-2008; для российской экономики в качестве эталонного индекса цен следует использовать дефлятор импорта.

Этот вывод обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, в экспортно-сырьевой модели воспроизводства российской экономики сальдо текущих операций обычно положительно, то есть доходы от экспорта превышают затраты на импорт. Поэтому при использовании дефлятора импорта оценивается поток дохода от внешне-торговых операций, приходящийся на единицу затрат на приобретение импорта.

Во-вторых, в структуре российского импорта преобладают потребительские товары и услуги, а также машины и оборудование потребительского назначения, то есть совокупность его составляющих достаточно близка к структуре отечественного производства и потребления. Таким образом, дефлятор импорта весьма точно характеризует изменение цен продукции, формирующей значительную часть совокупных внутренних конечных расходов российских производителей и потребителей.

И наконец, именно движение цен на мировых сырьевых рынках, в первую очередь цен на нефть, во многом определяет состояние национального хозяйства России. Поэтому использование индекса импортных цен для дефлирования торгового сальдо позволяет количественно оценить как благоприятные, так и неблагоприятные изменения условий внешней торговли и их влияние

Расчет торговых прибылей или убытков Российской Федерации в 2008–2009 гг.
(млрд рублей)

		2007		2008		2009	
		в текущих ценах	в ценах 2007 г.	в реальном выражении	в текущих ценах	в ценах 2008 г.	в реальном выражении
1	Экспорт	10 028,8	10 089,0		12 923,6	12 316,1	10 842,0
1.1	динамика физического объема (в %)		0,6			-4,7	
1.2	индекс дефлятор (в %)				128,1		88,0
2	Импорт	7 162,2	8 222,2		9 111,0	6 341,2	7 954,3
2.1	динамика физического объема (в %)		14,8			-30,4	
2.2	индекс дефлятор (в %)				110,8		125,4
3	Сальдо торгового баланса (1-2)				3 812,6		2 887,7
4	дефлятированное на индекс импортных цен			3 440,6		2302,1	
5	в ценах базисного года*		1 866,8			5 974,9	
6	Торговые прибыли (+) или убытки (-), (5-6)			1 573,9		-3 672,8	
Справочно:							
	Изменение условий торговли (1.2-2.2) (в п. п.)				17,3		-37,4
	Среднегодовая цена на нефть марки Brent (долл. за баррель)	72,5			96,8		63,5
	Изменение (в %)				33,6		-36,5

* В качестве базисного года принят предыдущий год.

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

на российскую экономику, принимая продуктовую корзину импорта и неизменность его цен в качестве базы отсчета [5, с. 21–27; 6, с. 61–80].

Пример расчета торговых прибылей или убытков РФ для 2008–2009 гг. по вышеприведенной формуле СНС-2008 представлен в таблице 1. В данном и во всех последующих расчетах использованы показатели консолидированных национальных счетов России по состоянию на 31 июля 2020 г.

Взаимосвязь между показателями объема ВВП и агрегатами реального дохода. В СНС-2008 представлен подход исчисления показателей реального дохода, который начинается с расчета реального ВВП, а затем продолжается в обычной последовательности агрегатов дохода. Но для получения показателей в реальном выражении при каждой промежуточной корректировке необходимо производить дефлятирование осуществляемое следующим образом [4, с. 372–373]:

- a. Валовой внутренний продукт в ценах базисного периода;
плюс торговые прибыли или убытки вследствие изменений в условиях внешней торговли;

- b. *равняется* реальный валовой внутренний доход;
плюс реальные первичные доходы, подлежащие получению из-за границы;
минус реальные первичные доходы, подлежащие выплате за границу;
- c. *равняется* реальный валовой национальный доход;
плюс реальные текущие трансферты, подлежащие получению из-за границы;
минус реальные текущие трансферты, подлежащие выплате за границу;
- d. *равняется* реальный валовой национальный располагаемый доход²;
минус потребление основного капитала в ценах базисного периода;
- e. *равняется* реальный чистый национальный располагаемый доход.

В данной схеме конечным результатом расчета является определение реального национального располагаемого дохода на чистой, а не на валовой основе. Но, по нашему мнению, оценка реального дохода на валовой основе предпочтительна, учитывая сложившуюся практику макроэконо-

² В отличие от наименования «валовой национальный располагаемый доход» международного стандарта СНС-2008 в практике разработки национальных счетов России данный показатель Росстатом обозначается как «валовой располагаемый доход» и используется автором далее в тексте и в таблицах.

мического анализа. «Основной характеристикой состояния народного хозяйства, наиболее широко используемой в большинстве публикаций по экономическим вопросам, является показатель ВВП, исчисленный, соответственно, на валовой основе. Поэтому для аналитических целей и для сравнения соотношения реальных и номинальных доходов нам представляется целесообразным и вполне обоснованным определять относительное увеличение или уменьшение реальной покупательной способности дохода на валовой основе, сравнивая его с общепринятым показателем состояния функционирования экономики – валовым внутренним продуктом» [5, с. 21–27].

В качестве эталонного индекса цен при расчете торговых прибылей или убытков для российской экономики следует применять дефлятор импорта, а для оценки реальной покупательной способности потоков первичных доходов и текущих трансфертов при внешнеэкономическом обмене с остальным миром – дефлятор валовых внутренних конечных расходов [5, с. 21–27; 6, с. 61–80].

Теоретически оценивая возможные величины торговых прибылей или убытков и реального дохода, представляется обоснованным предположение о существенной их зависимости от различий в ассортиментах импортируемых и экспортируемых товаров и услуг и от размера импорта и экспорта в ВВП. Параметры экспортно-сырьевой модели воспроизводства российской экономики соответствуют этому предположению. Если значимую часть российского товарного экспорта представляют поставки нефти, нефтепродуктов и газа, а также черных и цветных металлов и удобрений, то структура импорта весьма диверсифицирована и представлена кроме промежуточной продукции широчайшим спектром товаров и услуг инвестиционного и потребительского назначения.

Анализ результатов расчетов торговых прибылей и убытков и агрегатов реального дохода российской экономики в 1995–2019 гг. подтверждает вышеизложенную теоретическую предпосылку об их значительной величине и большой амплитуде колебаний, обусловленных структурными и объемными характеристиками экспорта и импорта, присущими российской экономике.

Трансформационный спад (1995–1998)

Начатые в СССР преобразования, принятие нормативно-правовых документов, запустивших расширение прав предприятий в производственной деятельности, внешнеэкономических операциях и ценообразовании, сделали явными и усугубили сложившиеся дисбалансы и социально-экономические противоречия, с которыми советская экономика подошла к концу 1980-х годов. В начале 1990-х годов демонтаж политических и экономических институтов планово-централизованной системы хозяйствования, сопровождаемый запуском программ макроэкономической стабилизации с бюджетными и монетарными ограничениями и резким расширением сфер либерализации хозяйственной деятельности, спровоцировав экономический шок, повергли национальное хозяйство в системный кризис. Приобретая тотальный характер, кризис поразил все элементы и структуры воспроизводства – производственные, институциональные и социальные [7, с. 53].

Отказ от планово-централизованной системы управления и регулирования и переход предприятий к самостоятельному определению параметров производства и реализации продукции активизировали процессы упрочения и закрепления экспортно-сырьевой модели воспроизводства российской экономики, базирующейся на вывозе энергоносителей и сырья. При трансформационном спаде и обрушении внутреннего спроса конкурентоспособной по мировым меркам, и по существу почти единственной, была продукция топливно-энергетических отраслей и первичных переделов. В добывающих и сырьевых отраслях промышленности выпуск сократился значительно меньше, чем в обрабатывающих производствах, в том числе и на предприятиях, выпускающих продукцию потребительского назначения. Отечественные производители по широчайшему перечню товаров и услуг не могли удовлетворить как по количественным, так, и это самое главное, по качественным характеристикам запросы и требования внутреннего спроса. При происходившей либерализации внешней торговли и внешнеэкономических операций этот дисбаланс покрывался за счет наращивания физических объемов импорта товаров и услуг, что в свою очередь стимулировало рост цен на них. В то же время ценовая конъюнктура на мировых

Взаимосвязь между показателями объема ВВП и агрегатами реального дохода Российской Федерации в 1995–1998 гг.
(млрд рублей)

	1995		1996		1997		1998	
	в ценах 1994 г.	в реальном выражении	в ценах 1995 г.	в реальном выражении	в ценах 1996 г.	в реальном выражении	в ценах 1997 г.	в реальном выражении
1 Валовой внутренний продукт	585,7		1 377,1		2 035,9		2 218,3	
2 Сальдо торгового баланса, дефлятированное на индекс цен на импортную продукцию		20,1		72,4		43,1		118,4
3 в ценах базисного года*	28,5		59,3		80,4		154,4	
4 Торговые прибыли (+) или убытки (-) (2-3)		-8,4		13,2		-37,4		-36,0
5 Реальный валовой внутренний доход (1+4)		577,3		1 390,2		1 998,6		2 182,3
динамика покупательной способности реального ВВД (в %)		-1,4		1,0		-1,8		-1,6
6 Сумма сальдо первичных доходов и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру»**		-6,1		-19,5		-44,8		-99,0
7 Реальный валовой располагаемый доход (5+6)		571,2		1 370,7		1 953,8		2 083,4
динамика покупательной способности реального ВРД (в %)		-2,5		-0,5		-4,0		-6,1
Справочно:								
Изменение условий внешней торговли (в п. п.)		-11,2		3,5		-8,6		-9,0
Валовой внутренний продукт в текущих ценах		1 428,5		2 007,8		2 342,5		2 629,6
динамика физического объема (в %)		-4,1		-3,6		1,4		-5,3

* В качестве базисного года принят предыдущий год.

** Использован дефлятор валовых внутренних конечных расходов.

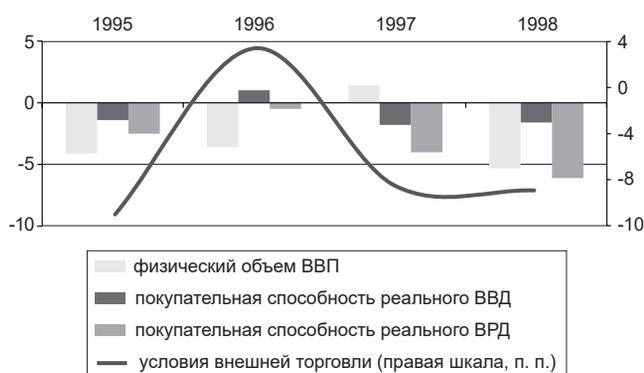

Рис. 1. Динамика физического объема ВВП, покупательной способности реального ВВД и реального ВРД и изменение условий внешней торговли Российской Федерации в 1995–1998 гг. (в процентах)

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

рынках энергоносителей и сырья в начале и середине 1990-х годов была неблагоприятна для российской экономики. Так, восходящий тренд цен на нефть марки Brent был прерван в ноябре 1990 г., достигнув в предшествующем столетии исторического максимума в 33,1 доллара США за баррель. Цены сначала снизились до локального максимума в 24,2 (октябрь 1996 г.), а затем, продолжив нисходящий тренд, упали до минимума

в 9,8 доллара за баррель (декабрь 1998 г.). Следуя за трендом нефтяных цен, динамика экспортных цен в 1995–1998 гг. (исключая 1996 г.) все время отставала от роста цен на импортную продукцию, чему в немалой степени способствовало падение стоимости рубля. В эти годы экспортные цены росли в среднем на 44% в год, в то время как импортные — на 49,7%. Таким образом, среднегодовое ухудшение условий внешней торговли оценивается в 5,7 п. п. Поэтому закономерным результатом стало формирование торговых убытков в размере 8,4 млрд рублей в 1995 г., 37,4 в 1997 г. и 36,0 млрд рублей в 1998 г. Только в 1996 г. были получены торговые прибыли в 13,2 млрд рублей (см. таблицу 2 и рис. 1).

Во время трансформационного спада торговые убытки снижали покупательную способность доходов, созданных отечественным производством. То есть из-за ухудшения условий внешней торговли реальный объем товаров и услуг, приобретенный российскими производителями и потребителями, был меньше фактической величины дохода от сложившегося уровня отечественного производства. Несмотря на то, что в 1997 г. впервые в новейшей истории России был зафик-

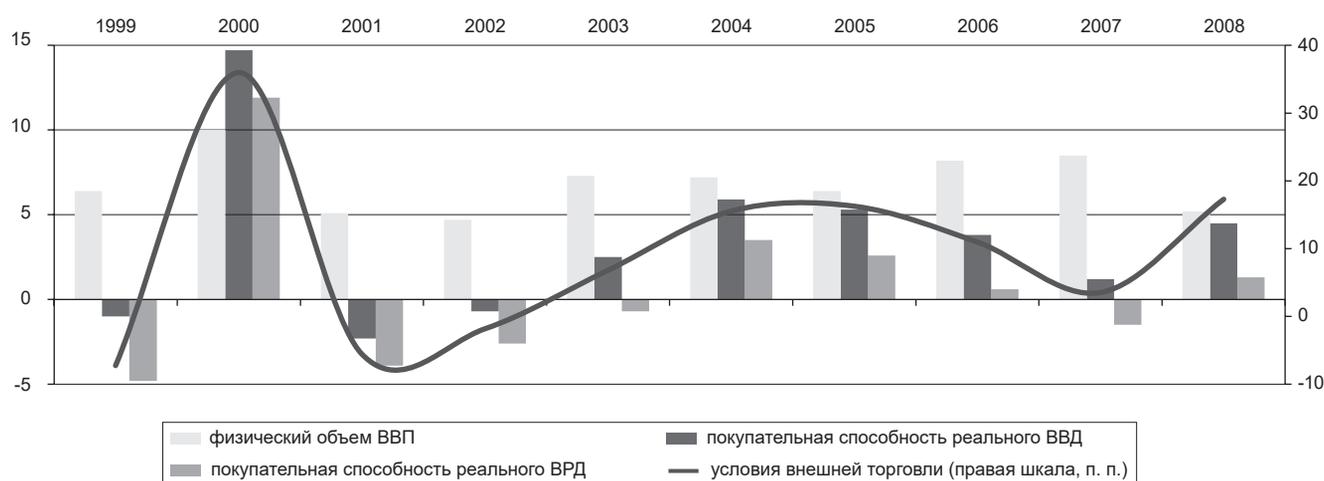

Рис. 2. Динамика физического объема ВВП, покупательной способности реального ВВД и реального ВРД и изменение условий внешней торговли Российской Федерации в 1999–2008 гг. (в процентах)

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

сирован экономический рост (физический объем ВВП вырос на 1,4%), базовым трендом оставалось снижение реальной покупательной способности доходов. Если в 1995 г. реальный валовой располагаемый доход (ВРД) был меньше объема ВВП в ценах предыдущего года на 2,5%, то в 1998 г., к концу которого цена на нефть обрушилась до 9,8 доллара за баррель, эта разница увеличилась до 6,1%.

Падение реальной покупательной способности располагаемых доходов было одной из составляющих прохождения трансформационного спада в России с катастрофически высокими экономическими и социальными издержками, завершившегося кризисом в августе 1998 г. Основной причиной разразившегося кризиса были ошибки в макроэкономической политике регуляторов. Но, несомненно, одним из факторов, способствующих кризису, было ухудшение на 9 п. п. условий внешней торговли — увеличение цен на импортную продукцию (48,1%) превысило динамику экспортных цен (39,1%) (см. рис. 1).

Уникально благоприятные условия (1999–2008)

После августовского кризиса 1998 г. состояние российской экономики существенным образом изменилось. Национальное хозяйство не только начало быстро восстанавливаться и преодолевать негативные последствия кризиса, но затем и продемонстрировало впечатляющий рост. Этому спо-

собствовали уникально благоприятные внутренние и внешние условия. Девальвация национальной валюты (1998–1999 гг.) — в годовом исчислении рубль потерял 60% своей стоимости — воздвигнув ценовой барьер для импорта, расширила возможности наращивания выпуска продукции на отечественных предприятиях. Значительный резерв свободных незадействованных производственных мощностей и наличие на предприятиях «лишних» работников позволили быстро нарастить производство без масштабных капитальных вложений и найма новых сотрудников [8]. И наконец, рост цен на нефть на мировых рынках — с локального минимума 19,8 (декабрь 1999 г.) до 132,7 доллара США за баррель (июль 2008 г.), исторического максимума в 2000-х годах, — обеспечил почти десять «тучных» лет для российской экономики.

Растущие цены на энергетических и сырьевых рынках способствовали улучшению условий внешней торговли. В 1999–2008 гг. среднегодовой рост экспортных цен достиг 22,0%, а импорта — только 12,3%. Таким образом, соотношение динамик экспортных и импортных цен складывалось весьма благоприятно для российской экономики — среднегодовая разница между ними в этом периоде составляла почти 10 п. п. При этом в 2000 г. разрыв между ростом экспортных (41,0%) и импортных (5,0%) цен достиг 36 п. п. — максимального значения во всей новейшей истории России (см. рис. 2).

Улучшение условий внешней торговли стало источником торговых прибылей почти на всем протяжении «тучных» лет. В среднегодовом ис-

Взаимосвязь между показателями объема ВВП и агрегатами реального дохода российской экономики в 1999–2009 гг.
(млрд рублей)

	1999		2000		2001		2002		2003		
	в ценах 1998 г.	в реальном выражении	в ценах 1999 г.	в реальном выражении	в ценах 2000 г.	в реальном выражении	в ценах 2001 г.	в реальном выражении	в ценах 2002 г.	в реальном выражении	
1	Валовой внутренний продукт	2 797		5 305		7 678		9 363		11 609	
2	Сальдо торгового баланса, дефлятированное на индекс импортных цен		349,0		1 392,8		1 090,9		1 095,1		1 478,2
3	в ценах базисного года*	377,1		611,2		1 270,0		1 157,3		1 190,2	
4	Торговые прибыли (+) или убытки (-) (2-3)		-28,1		781,6		-179,1		-62,2		288,0
5	Реальный валовой внутренний доход (1+4)		2 769		6 087		7 499		9 301		11 897
	динамика покупательной способности реального ВВД (в %)		-1,0		14,7		-2,3		-0,7		2,5
6	Сумма сальдо первичных доходов и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру»**		-106,5		-150,4		-121,1		-185,2		-367,9
7	Реальный валовой располагаемый доход (5+6)		2 663		5 936		7 378		9 116		11 529
	динамика покупательной способности реального ВРД (в %)		-4,8		11,9		-3,9		-2,6		-0,7
Справочно:											
	Изменение условий внешней торговли (в п. п.)		-7,3		36,0		-5,5		-1,8		6,8
	Валовой внутренний продукт в текущих ценах		4 823,2		7 305,6		8 943,6		10 819,2		13 208,2
	динамика физического объема (в %)		6,4		10,0		5,1		4,7		7,3

Окончание таблицы 3

	2004		2005		2006		2007		2008		
	в ценах 2003 г.	в реальном выражении	в ценах 2004 г.	в реальном выражении	в ценах 2005 г.	в реальном выражении	в ценах 2006 г.	в реальном выражении	в ценах 2007 г.	в реальном выражении	
1	Валовой внутренний продукт	14 159		18 117		23 382		29 205		34 976	
2	Сальдо торгового баланса, дефлятированное на индекс цен на импортную продукцию		2 150		2 801		3 417		2 856		3 441
3	в ценах базисного года*	1 317		1 841		2 524		2 517		1 867	
4	Торговые прибыли (+) или убытки (-) (2-3)		833		960		893		339		1 574
5	Реальный валовой внутренний доход (1+4)		14 993		19 077		24 274		29 544		36 550
	динамика покупательной способности реального ВВД (в %)		5,9		5,3		3,8		1,2		4,5
6	Сумма сальдо первичных доходов и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру»**		-334		-496		-744		-766		-1 132
7	Реальный валовой располагаемый доход (5+6)		14 659		18 581		23 531		28 778		35 418
	динамика покупательной способности реального ВРД (в %)		3,5		2,6		0,6		-1,5		1,3
Справочно:											
	Изменение условий внешней торговли (п. п.)		15,5		16,3		11,0		3,5		17,3
	Валовой внутренний продукт в текущих ценах		17 027		21 610		26 917		33 248		41 277
	динамика физического объема (в %)		7,2		6,4		8,2		8,5		5,2

* В качестве базисного года принят предыдущий год.

** Использован дефлятор валовых внутренних конечных расходов.

числении за одну номинальную единицу дохода от отечественного производства в 1999–2008 гг. реально можно было приобрести 1,005 единицы товаров и услуг. В этом периоде особо выделяется 2000 г., когда превышение достигло 1,119 единиц. Таким образом, сформировавшийся тренд повышения реальной покупательной способности располагаемых доходов стал одним из факторов, способствующих стремительному посткризисному подъему национального хозяйства и росту благосостояния домашних хозяйств (см. рис. 2 и таблицу 3).

При опережающем росте экспортных цен по сравнению с ценами импорта соотношение динамик их объемов было обратным. На протяжении почти всех «тучных» лет – с 1999 по 2008 г. (исключая 1999) – физический объем импорта рос быстрее, чем экспорта. Если экспорт в год прирастал в среднем на 8,0%, то импорт в два раза быстрее – 16,0%. За счет поставок из-за рубежа обеспечивалась значительная часть быстро растущего внутреннего спроса, поскольку многие отечественные товары и услуги проигрывали зарубежным аналогам и по цене, и по качеству. Финансировался импорт, в том числе и за счет улучшения условий внешней торговли, повышавших покупательную способность доходов, полученных российской экономикой от отечественного производства.

При анализе формирования агрегатов реального дохода следует особо обратить внимание на сложившиеся и устойчиво сохраняющиеся параметры воспроизводства национального хозяйства. На всем постсоветском периоде характерной чертой развития России является наличие отрицательных сальдо доходов от собственности и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру». В результате, если объем торговых прибылей меньше абсолютной величины суммы сальдо, то, несмотря на получение прибылей и увеличение реального ВВД, реальный ВРД уменьшается. Так, в 2003 г. при реальном ВВД в 11 897 млрд рублей величина реального ВРД оценивается только в 11 529 млрд рублей, то есть почти на 3% меньше, а в 2007 г. соответственно при 29 544 и 28 778 млрд рублей – меньше на 2,6%. Наиболее ярко эта характерная особенность российской экономики проявляется при сравнении динамик реальной покупательной способности ВВД и ВРД. Так, если в «тучные годы» среднегодовой темп роста покупательной

способности реального валового внутреннего дохода равнялся 3,3%, то среднегодовой темп роста покупательной способности реального валового располагаемого дохода – только 0,5%.

Тем не менее чистый отток финансовых ресурсов по каналам первичных доходов и текущих трансфертов во взаимоотношениях с остальным миром не помешал продемонстрировать впечатляющую динамику производства. В 1999–2008 гг. среднегодовой темп прироста физического объема ВВП равнялся 6,9%. При этом в 2000 г. рост был максимальным в постсоветском периоде развития – ВВП увеличился на 10,0%. Максимальным было и увеличение реальной покупательной способности доходов российской экономики. В 2000 г. по сравнению с уровнем произведенного ВВП в ценах предыдущего года покупательная способность реального ВВД была больше на 14,7%, а реального ВРД – на 11,9% (см. таблицу 3).

Экспортно-сырьевая модель воспроизводства российской экономики в «тучные» годы при уникально благоприятных условиях, в том числе и сложившихся во внешней торговле, продемонстрировала впечатляющие темпы экономического роста и повышения благосостояния граждан. Но она же весьма чувствительна к внешним шокам. Пораженное глобальным финансово-экономическим кризисом национальное хозяйство России наглядно продемонстрировало эту зависимость.

Восстановление после глобального кризиса (2009–2014)

Глобальный мировой кризис 2008–2009 гг. существенно ухудшил условия функционирования российской экономики, опровергнув уверения регуляторов о России как «островке стабильности». В 2008 г. цены на нефть марки Brent с исторического максимума в 132,7 доллара США (июль) рухнули до 39,9 доллара США за баррель (декабрь). В наибольшей степени негативные последствия проявились в 2009 г. Цены на импорт выросли на 25,4% (обрушив физический объем на 30,4%). Учитывая, что экспортные цены снизились на 12,0% (физический объем только на 4,7%), условия внешней торговли ухудшились на 37,4 п. п. Этот ценовой шок стал самым сильным в постсоветской России,

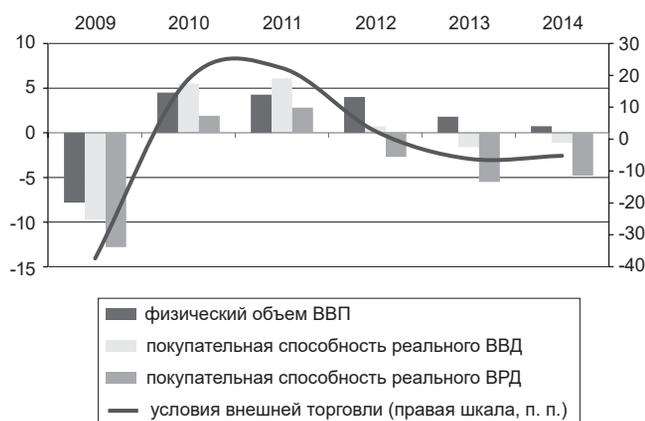

Рис. 3. Динамика физического объема ВВП, покупательной способности реального ВВП и реального ВРД и изменение условий внешней торговли Российской Федерации в 2009–2014 гг. (в процентах)

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

а величина порожденных им торговых убытков оценивается в 3 673 млрд рублей. И если физический объем ВВП в 2009 г. сократился на 7,8%, то покупательная способность реального ВВП упала на 9,7%, а реального ВРД на 12,8%. Таким образом, рекордное ухудшение условий внешней торговли в 2009 г. привело и к рекордному падению покупательной способности реальных доходов российской экономики (см. рис. 3 и таблицу 4).

Быстро преодолеть негативные последствия глобального кризиса, кроме финансовых вливаний со стороны регуляторов, позволил и вновь начавшийся рост цен на нефть на рынках энергоносителей. Это ощутимо улучшило условия внешней торговли – на 18,8 п. п. в 2010 г. и на 22,3 п. п. в 2011 г. – и сыграло немаловажную роль в возобновлении наращивания производства. Среднегодовой рост ВВП в 2010–2012 гг. был достаточно высок – 4,3%. Но уже с 2012 г. начались формироваться предпосылки последующего сползания российской экономики в стагнацию. Одной из них стало окончание очередного цикла повышения нефтяных цен. После достижения локального максимума в 125,4 доллара США за баррель в марте 2012 г. началось их снижение, что стало одним из факторов, спровоцировавших валютный кризис 2014 г., когда цена на нефть упала до 62,2 доллара США за баррель. Нисходящий тренд цен на нефть закономерно привел к ухудшению условий внешней торговли для российской экономики в среднем на 5,6 п. п. в 2013–2014 гг. Среднегодовое снижение покупательной способ-

ности реального ВРД в 2013–2014 гг. оценивается в 5,2%, что, несомненно, стало одним из факторов замедления и погружения российской экономики в стагнацию. Рост физического объема ВВП в этот период соответственно замедлился с 1,8 до 0,7%.

К макроэкономической стабильности (2015–2019)

В конце 2014 г. российская экономика была свергнута в валютный кризис. К падению цен на нефть добавился еще один внешний шок – введение экономических и финансовых санкций западных стран против России. В декабре национальная валюта обесценилась почти в два раза [9]. Несмотря на то, что в январе 2015 г. на отметке 47,7 доллара США за баррель падение цен на нефть остановилось и началось их повышение, это не предотвратило ухудшение условий внешней торговли. По величине оно стало вторым после 2009 г. – 32,7 п. п. При росте цен экспорта на 7,4% (физического объема на 3,7%), а импорта на 40,1% (физический объем сократился на 25,1%) российская экономика закончила 2015 г. с максимальными в постсоветском периоде торговыми убытками номинальным размером в 5 187 млрд рублей.

Два внешних шока вновь снизили реальные доходы российской экономики. В 2015 г. покупательная способность реального ВВП сократилась на 6,7%, а реального ВРД – на 9,6%, что по величине падения стало вторым результатом после 2009 г. (см. рис. 4 и таблицу 5).

Ответом на валютный кризис и санкции Запада стало проведение Правительством и Банком России весьма консервативной политики. В фискальной части ее инструментами стали бюджетная консолидация (ограничение расходов) и бюджетное правило, в монетарной – переход к режиму инфляционного таргетирования. Во внешнеэкономической сфере с 2017 г. совместно с членами ОПЕК+ реализовывались договоренности по ограничению добычи нефти для удержания уровня цен на мировых рынках в приемлемых рамках. Следствием действительности этих структурных и регулятивных инструментов макроэкономического управления стало ослабление влияния волатильности мировых товарных и финансовых рынков на российскую экономику.

Взаимосвязь между показателями объема ВВП и агрегатами реального дохода Российской Федерации в 2009–2014 гг.

(млрд рублей)

Январь 2020 г.	2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	в ценах 2008 г.	в реальном выражении	в ценах 2009 г.	в реальном выражении	в ценах 2010 г.	в реальном выражении	в ценах 2011 г.	в реальном выражении	в ценах 2012 г.	в реальном выражении	в ценах 2013 г.	в реальном выражении
1 Валовой внутренний продукт	38 049		40 555		48 283		62 519		69 319		73 525	
2 Сальдо торгового баланса, дефлятированное на индекс цен на импорт		2 302		3 823		4 760		4 337		3 772		4 292
3 в ценах базисного года*	5 975		1 594		1 793		3 925		4 898		5 127	
4 Торговые прибыли (+) или убытки (-) (2-3)		-3 673		2 228		2 967		411		-1 126		-835
5 Реальный валовой внутренний доход (1+4)		34 376		42 783		51 250		62 930		68 193		72 690
динамика покупательной способности реального ВВП (в %)		-9,7		5,5		6,1		0,7		-1,6		-1,1
6 Сумма сальдо первичных доходов и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру»**		-1 206		-1 453		-1 625		-2 118		-2 654		-2 671
7 Реальный валовой располагаемый доход (5+6)		33 170		41 330		49 626		60 812		65 539		70 018
динамика покупательной способности реального ВРД (в %)		-12,8		1,9		2,8		-2,7		-5,5		-4,8
Справочно:												
Изменение условий внешней торговли (п. п.)		-37,4		18,8		22,3		2,5		-6,1		-5,2
Валовой внутренний продукт в текущих ценах		38 807		46 309		60 114		68 103		72 986		79 030
динамика физического объема (в %)		-7,8		4,5		4,3		4,0		1,8		0,7

* В качестве базисного года принят предыдущий год.

** Использован дефлятор валовых внутренних конечных расходов.

Взаимосвязь между показателями объема ВВП и агрегатами реального дохода Российской Федерации в 2015–2019 гг.
(млрд рублей)

	2015		2016		2017		2018		2019	
	в ценах 2014 г.	в реальном выражении	в ценах 2015 г.	в реальном выражении	в ценах 2016 г.	в реальном выражении	в ценах 2017 г.	в реальном выражении	в ценах 2018 г.	в реальном выражении
1 Валовой внутренний продукт	77 449		83 254		87 157		94 415		105 939	
2 Сальдо торгового баланса, дефлятированное на индекс цен на импорт		4 778		4 152		5 297		9 437		8 179
3 в ценах базисного года*	9 955		8 085		2 490		5 675		9 924	
4 Торговая прибыль (+) или убыток (-) (2-3)		-5 177		-3 933		2 806		3 762		-1 746
5 Реальный валовой внутренний доход (1+4)		72 272		79 321		89 964		98 176		104 193
динамика покупательной способности реального ВВД, в %		-6,7		-4,7		3,2		4,0		-1,6
6 Сумма сальдо первичных доходов и сальдо текущих трансфертов, полученных от и переданных «остальному миру»**		-2 272		-2 548		-2 895		-3 032		-3 901
7 Реальный валовой располагаемый доход (5+6)		70 001		76 773		87 069		95 145		100 293
динамика покупательной способности реального ВРД, в %		-9,6		-7,8		-0,1		0,8		-5,3
Справочно:										
Изменение условий внешней торговли (п. п.)		-32,6		-17,1		11,1		16,4		-5,5
Валовой внутренний продукт в текущих ценах		83 087		85 616		91 843		103 862		109 193
динамика физического объема, в %		-2,0		0,2		1,8		2,8		2,0

* В качестве базисного года принят предыдущий год.

** Использован дефлятор валовых внутренних конечных расходов.

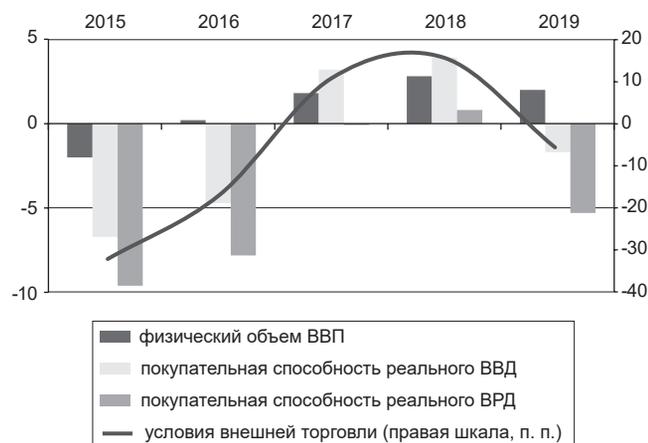

Рис. 4. Динамика физического объема ВВП, покупательной способности реального ВВД и реального ВРД и изменение условий внешней торговли Российской Федерации в 2015–2019 гг. (в процентах)

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

Повышение цен на нефть в 2017 г. улучшило условия внешней торговли на 11,4 п. п. — при росте экспортных цен на 3,2% импортные цены упали на 8,2%. Экономика получила торговые прибыли.

И в следующем году продолжающийся рост цен на нефть — до локального максимума в 81,0 доллара за баррель (октябрь 2018 г.) — улучшил условия внешней торговли для российской экономики на 16 п. п. Благоприятная внешняя конъюнктура способствовала восстановлению экономического роста. После падения в 2015 г. на 2,3% и слабого оживления в 2016 г. физический объем ВВП в 2017 г. увеличился на 1,6%, а в 2018 г. рост ускорился до 2,3%.

Экономический рост и образование торговых прибылей — около 2880 млрд рублей в 2017 г. и 3680 млрд рублей в 2018 г. — увеличили реальные доходы российской экономики. Среднегодовое повышение покупательной способности реального ВВД в 2017–2018 гг. оценивается в 3,5%. Но размер увеличения покупательной способности реального ВРД был на порядок меньше — чуть более 0,3%. Ограничением стали обычные для российской экономики отрицательные сальдо доходов от собственности и сальдо текущих трансфертов, полученных и переданных «остальному миру».

Рис. 5. Динамика физического объема ВВП и покупательной способности реального ВРД Российской Федерации в 1998–2019 гг. (в процентах)

Примечание. В 1999–2008 гг., 2010–2014 гг. и 2016–2019 гг. – среднегодовая динамика накопленным итогом.

Источник: данные Росстата, расчеты автора.

Очередной нисходящий тренд нефтяных цен – с локального пика в 81,0 (октябрь 2018 г.) до 67,3 доллара США за баррель в декабре 2019 г. – ухудшил условия внешней торговли для российской экономики (на 2,6 п. п.) и привел к образованию торговых убытков. Продолжая стагнационное движение, физический объем ВВП вырос лишь на 1,3%, а покупательная способность реального ВРД снизилась на 4,4%.

После валютного кризиса 2014 г. российским регуляторам, проводившим жесткую бюджетную и монетарную политику, удалось обеспечить и поддержать финансовую и в целом макроэкономическую стабильность [10]. Как и в предыдущие годы, растущие цены на мировых рынках углеводородов с соответствующим увеличением получаемой сырьевой ренты способствовали запуску экономического роста. Но разворот ценового цикла и нисходящая его фаза в очередной раз продемонстрировали сильнейшую зависимость экспортно-сырьевой модели воспроизводства российской экономики от состояния внешнеэкономической конъюнктуры. Одним из индикаторов этой зависимости является широчайшая амплитуда колебаний итогового показателя системы национальных счетов России – покупательной способности реального валового располагаемого дохода – от увеличения на 11,9% (2000 г.) до уменьшения на 12,8% (2009 г.). В обобщенном виде взаимосвязь характеристик изменения покупательной способности ВРД и устойчиво снижающейся динамики производства ВВП в трех различных периодах 1999–2019 гг. представлена на рис. 5.

В первом периоде почти на всем протяжении 1999–2008 гг. страна получала торговые прибыли. Основным источником их были постоянно растущие цены на мировых нефтяных рынках – в среднегодовом исчислении с 17,8 в 1999 г. до 96,8 доллара США за баррель в 2008 г. В результате улучшения условий внешней торговли покупательная способность реального ВРД почти ежегодно увеличивалась. Это позволяло в «тучные годы» российским хозяйствующим субъектам – предприятиям и домашним хозяйствам – приобретать и потреблять больший объем товаров и услуг на доходы, произведенные при сложившемся уровне отечественного производства.

По-иному складывались внешние и внутренние условия в двух других периодах с разочаровывающими низкими темпами роста «потерянного десятилетия». И после глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., и после российского валютного кризиса 2014 г. характеристики получения торговых прибылей или убытков и изменения покупательной способности реальных доходов формировались похожим образом.

После резкого ухудшения условий внешней торговли, соответственно получения убытков и вхождения в кризис, внешние условия улучшались – экономический рост восстанавливался, формировались торговые прибыли, повышалась покупательная способность доходов. И опять это происходило благодаря растущим ценам на нефть – после глобального кризиса в среднегодовом исчислении с 61,5 доллара США (2009 г.) до 111,6 (2012 г.), а после российского валютного кризиса с 52,3 (2015 г.) до 71,1 (2018 г.) доллара США за баррель. Достигнув локального пика, цены падали – в первом случае до среднегодовых 99,0 (2014 г.), а во втором до 64,4 доллара США за баррель (2019 г.). Экономика вместо торговых прибылей получала убытки. А тренд изменения покупательной способности реальных доходов, находившейся в области положительных значений, менял направление, и она снижалась.

Различия в изменениях покупательной способности доходов были одним из ключевых факторов, определяющих состояние российской экономики в рассматриваемых периодах. Если в 1999–2008 гг. при почти ежегодном повышении покупательной способности реального ВРД среднегодовой уровень роста ВВП равнялся 6,9%, то в последующем, даже не учитывая годы спадов, он последовательно снижался. В 2010–2014 гг.

до 3% и до 1,4% в 2016–2019 гг. В обоих этих периодах покупательная способность реального ВРД после кризиса сначала повышалась, а затем снижалась, сказываясь на параметрах накопления и потребления. В реальном выражении резиденты России приобретали и потребляли меньший объем товаров и услуг на доходы, произведенные при сложившемся в эти годы фактическом уровне отечественного производства.

Представляется, что изменение реальной покупательной способности доходов наряду с другими фундаментальными факторами – динамикой занятости, капитала и совокупной факторной производительности – определяло ключевые параметры развития национального хозяйства. Исчерпав возможности уникально благоприятных условий «тучных лет», повышавших покупательную способность реальных доходов, страна перешла на траекторию структурно предопределенных низких темпов роста. Это подтверждают и исследования, опирающиеся на данные 2000-х годов, которые свидетельствуют о замедлении потенциальных темпов роста российской экономики [11].

* *
*

Применение расчетов показателей макроэкономической статистики на основе СНС-2008 на национальном уровне происходит постоянно и требует развития и совершенствования, исходя из изменяющихся современных экономических условий [12–14].

Представленные расчеты показателя торговых прибылей и убытков вследствие изменений в условиях внешней торговли и показателя реального дохода для российской экономики позволяют сделать следующие выводы.

Первый вывод. Следует согласиться с рекомендациями СНС-2008: «...когда происходят существенные изменения цен... разработчики статистики должны предоставлять хотя бы какие-нибудь показатели реального дохода» [4, с. 371]. По-нашему мнению, для российской экономики при расчете показателя торговых прибылей и убытков в качестве эталонного дефлятора P для текущего сальдо внешней торговли следует использовать дефлятор импорта, а для оценок в реальном выражении потоков первичных доходов и текущих трансфертов при внешнеэкономических

отношениях с остальным миром – дефлятор валовых внутренних конечных расходов [5, с. 21–27; 6, с. 61–80].

Второй вывод. Потребность в измерении агрегатов реального дохода подтверждается проведенным содержательным и количественным анализом их формирования и изменения в 1995–2019 гг. Одной из ключевых причин зарождения кризисов современной российской экономики в 1998 г., в 2008–2009 гг. и в 2014 г., а затем и в их преодолении играл внешнеэкономический фактор. Это было обусловлено изменением ценовой конъюнктуры на внешних рынках. Так, падение цен на нефть на мировых рынках, вызвав торговые убытки, способствовало августовскому кризису 1998 г. Последующий их рост, сформировав торговые прибыли, повысил покупательную способность реального валового располагаемого дохода в 2000 г. на максимальные в новейшей истории России 11,9%. В 2008 г. падение цен на нефть также привело к изменению покупательной способности доходов. Последствием получения в 2009 г. торговых убытков явилось сокращение на 12,8% покупательной способности реального валового располагаемого дохода, что стало максимальным негативным ее изменением. Таким образом, исчисление покупательной способности реальных доходов позволяет адекватно описывать качественные характеристики и оценивать количественные параметры функционирования экспортно-сырьевой модели воспроизводства национального хозяйства России.

Литература

1. Петрикова Е.М. Тенденции развития платежного баланса и международной инвестиционной позиции России // Вопросы статистики. 2019. Т. 26. № 10. С. 46–56.
2. Четвериков В.М. Связь между балансом счета текущих операций и темпами роста для стран большой экономики // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 5. С. 62–69.
3. Синяков А.А., Юдаева К.В. Политика Центрального банка в условиях значительных шоков платежного баланса и структурных сдвигов // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 5–39.
4. Европейская комиссия, МВФ, ОЭСР, ООН, Всемирный банк. Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк, 2012.
5. Замараев Б.А. Оценка «торговой прибыли» (или «убытка») для российской экономики в 1996–2003 годах // Вопросы статистики. 2004. № 3. С. 21–27.

6. **Замараев Б.А.** Национальное хозяйство России на рубеже XX–XXI веков: изменения и перспективы развития. (Развитие методов макроэкономического анализа и прогнозирования). М.: Современная экономика и право, 2006. 376 с.

7. **Белоусов А.Р.** Эволюция системы воспроизводства российской экономики: от кризиса к развитию. М.: МАКС Пресс, 2006. 396 с.

8. **Замараев Б.А., Маршова Т.Н.** Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. 2015. № 6. С. 5–24.

9. **Борисова И.Ю., Замараев Б.А., Козлова И.Г., Назарова А.Г., Суханов Е.Ю.** Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 5–35.

10. **Замараев Б.А., Киоцевская А.М.** Инфляционное таргетирование в мире и России // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 5–29.

11. **Орлова Н.В., Лаврова Н.А.** Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики // Вопросы экономики. № 4. 2019. С. 5–20.

12. **Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А.** Некоторые дискуссионные вопросы применения СНС 2008 в национальной статистической практике // Вопросы статистики. 2016. № 9. С. 3–10.

13. **Иванов Ю.Н.** К дискуссии о точности показателей макроэкономической статистики // Вопросы статистики. 2017. № 9. С. 10–18.

14. **Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А.** О проблемах и перспективах развития СНС (дискуссии и комментарии) // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 12. С. 3–11.

Информация об авторе

Замараев Борис Александрович – д-р экон. наук. 119607, г. Москва, пр. Мичуринский, д. 29, к. 1, кв. 247. E-mail: bazamaraev@gmail.com.

References

1. **Petrikova E.M.** Trends in the Development of the Balance of Payments and the International Investment Position of Russia. *Voprosy Statistiki*. 2019;26(10):46–56. (In Russ.)

2. **Chetverikov V.M.** The Relationship Between the Current Account Balance and Growth Rates for Large Economies. *Voprosy Statistiki*. 2018;25(5):62–69. (In Russ.)

3. **Sinyakov A., Yudaeva K.** Central Bank Policy Under Significant Balance-of-Payment Shocks and Structural Shifts. *Voprosy Ekonomiki*. 2016;(9):5–39. (In Russ.)

4. European Commission, IMF, OECD, UN, World Bank. *System of National Accounts, 2008*. New York: 2012. (In Russ.)

5. **Zamaraev B.A.** Research of «Trade Profit (Losses)» for the Economy of Russia in 1996–2003. *Voprosy Statistiki*. 2004; (3): 21–7. (In Russ.)

6. **Zamaraev B.A.** National Economy of Russia at the turn of XXth–XXIst Centuries: Changes and Development Prospects. (Development of methods of Macroeconomic Analysis and Forecasting). Moscow: Publishing house Modern Economics and Law; 2006. 376 p. (In Russ.)

7. **Belousov A.R.** Evolution of the Reproductive System of the Russian Economy: From Crisis to Development. Moscow: MAKS Press; 2006. 396 p. (In Russ.)

8. **Zamaraev B., Marshova T.** Production Capacity of Russian Industry: Potential of Import Substitution and Economic Growth. *Voprosy Ekonomiki*. 2015;(6):5–24. (In Russ.)

9. **Borisova I.** et al. Russian Economy Under the Pressure of Sanctions and Cheap Oil. *Voprosy Ekonomiki*. 2016;(7):5–35. (In Russ.)

10. **Zamaraev B.A., Kiyutsevskaya A.M.** Inflation Targeting in the World Economy and in Russia. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(6):5–29. (In Russ.)

11. **Orlova N.V., Lavrova N.A.** Potential Output as a Reflection of Russian Economy Perspectives. *Voprosy Ekonomiki*. 2019;(4):5–20. (In Russ.)

12. **Ivanov Yu.N., Khomenko T.A.** On Problems and Perspectives of Development of System of National Accounts (Discussions and Commentary). *Voprosy Statistiki*. 2018;25(12):3–11. (In Russ.)

13. **Ivanov Yu.N.** The Debate About the Accuracy of Indicators of Macroeconomic Statistics. *Voprosy Statistiki*. 2017;1(9):10–18. (In Russ.)

14. **Ivanov Yu.N., Khomenko T.A.** On Problems and Perspectives of Development of System of National Accounts (Discussions and Commentary). *Voprosy Statistiki*. 2018;25(12):3–11. (In Russ.)

About the author

Boris A. Zamaraev – Dr. Sci. (Econ.). 29, Michurinsky Prospekt, Apt. 247, Bldg. 1, Moscow, 119607, Russia. E-mail: bazamaraev@gmail.com.